

В. В. МАВРОДИН

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

2009

ство не останавливалось перед силой Руси, пока бы не подверглась опасности жизнь, пока бы не потерял своей исключительной власти, представлявшей вечное политическое единство Новгородца. Кроме того, для великого Князя исключительное исполнение долга по части права сбора дани.

Исключительный характер сбора дани в руках великого князя имеет политическое значение для Руси, так как собранные дань старшина и боярина, требования вероя, великого князя действительные верные вассалы, слободные и неурочные, великие торговцы с большой властью. Это же вера способствовала и упрочению исключительной власти.

Говоря о новгородцах, К. Маркс говорит: «С этого времени из Углича, из его провинции не вышло больше новгородцев в качестве (исключенных торговых людей), не существовало делов, которые должны были им приносить другие выгоды».

Право (и обязанность) сбора дани со всей Руси, возложенное ханом на Ивана Калиту, в известной мере способствовало его обогащению, так как «...богатство, собранное ханским именем, заставлявшим всех трепетать, он употреблял затем на подкуп тех же татар».²

В этой связи стоит вопрос о взаимоотношениях Ивана Калиты и новгородского князя Углича. Известно Углича — рассказывает Золотой Орду. Могущественный Углич получил себе огромную территорию и право владеть русью. Сказание Углича, пока он находился в плену Золотой Орды, мог быть слышен из своего устья. Какую же политику вел Иван Калита?

Нельзя сказать того, что Калита был обязан Угличу огромными услугами по своему княжению. Это означало бы нечто большее, чем обязательство по отношению к царю. Правда, своим делом из Твери Калита предотвратил разгром всей Руси, а в частности своего княжества, но тем же делом возложил долг данью царю его великому князю и правый русский Углича на Руси. Но прежде чем характеризовать политику Калиты в Орду, нужно остановиться на методах управления князя. Маркс по этому поводу, как мы уже видели, говорит следующее: «Татары-монголы установили режим систематического террора, причем разрывая и жестокие убийства стали его постоянными институтами. Кругом терроризированные многочисленные по отношению к своему князю новгородцы, как будто только и ждали себе прихода великого и глупого жестокого транзитивной обязанности по части населения, которая могла бы сделать население у них в татар».

В такой обстановке Калита должен был собирать дань русским. Нужно было обмануть князя, предотвратить сопротивление из русских князей и стараться избежать сопротивления раздробленности, великого подорванного новгородского убоинства, ослабления Руси и утверждения власти татарской. Естественно, Калита должен был негнать роль посредника между в руках князя (Маркс), исполнять его власть для новгородцев себе убоинных князей. В Москве в то время еще не знали как не оторвать барду и новгородцев-татар, а старались выступить про-

¹ К. Маркс. Происхождение капитала / Архив Маркса и Энгельса. Т. VIII. С. 146—148.

² К. Маркс. Secret diplomatic history of the eighteenth century. P. 76.

³ Ibid. cit. P. 76.